

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№

13.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 коп.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Юль 1 ГОДЪ XLVIII. 1911 г.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ,
Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій,

28-го сего іюня, въ 2 часа 15 мин. дня, въ Бозѣ скончался
на архіерейской дачѣ.

Отъ Правленія Иркутской Духовной Семинаріи.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго — Правленіе Иркутской Духовной Семинаріи сѣмъ объявляетъ, что съ будущаго (19^{11/12}) учебнаго года о.о. діаконы и псаломщики, имѣющіе желаніе принять санъ священства, могутъ быть допущены къ слушанію богословскихъ предметовъ семинарскаго курса въ 5 классъ семинаріи, если ихъ познанія по предметамъ общеобразовательнымъ будутъ признаны Правленіемъ достаточными для прохожденія богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ 5 и 6 классахъ Семинаріи.

Прошенія желающіе, съ указаніемъ точныхъ свѣдѣній о своемъ образованіи, подаютъ на имя ректора Семинаріи до 25 августа сего года.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Иркутской Церковно-Учительской Семинаріи
за 19^{10/11} учебный годъ.

3 КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1. Линскій Самсоъ
2. Матыцинъ Алексѣй

Разрядъ второй

3. Ковстантиновъ Михаилъ
4. Ланинъ Иннокентій
5. Авдѣевъ Густинъ.
6. Барахтенко Василій
7. Стыцѣнко Иванъ
8. Соколовъ Гавріилъ
9. Торговкинъ Иванъ
10. Тимошеевъ Козьма

Удостоены званія

окончившихъ курсъ

церковно-учительской

семинаріи.

2-ой КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

- 1 Нустровъ Иванъ
2. Шелковниковъ Алекс.

Разрядъ второй.

3. Сергѣевъ Антоній
4. Шупковъ Семень
5. Суворовъ Иванъ
6. Дикихъ Захарія
7. Старицынъ Дмитрій
8. Поповъ Иванъ
9. Лапшаковъ Діомидъ
10. Арскій Тимоосій
11. Рыбниковъ Михаилъ

Удостоены перевода

въ слѣдующій

классъ

12. Козловъ Иванъ
13. Житовъ Иннокентій
14. Ковригинъ, Теодоръ
15. Новоселовъ Илья
16. Лыхинъ Стефанъ

Перезаменовки:

по физикъ.

по сочиненію

по физикъ

по геометріи

по исторіи литерат

Разрядъ третій.

17. Мальцевъ Николай
18. Поповъ Михаилъ

Перезаменовки:

по вѣроученію и исторіи литературы.

по алгебрѣ и сочиненію

I КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1. Лебедевъ Владиміръ
2. Литвякъ Иннокентій
3. Орачевскій Александръ
4. Петровъ Алексѣй

Удостоены перевода

въ слѣдующій

классъ.

Разрядъ второй.

- 5. Калошинъ Павелъ
- 6. Сергѣевъ Василій
- 7. Власевскій Василій
- 8. Матвѣевъ Флоръ
- 9. Турушевъ Аонасій
- 10. Мезенцевъ Θεодоръ

Удостоены перевода
въ слѣдующій
классъ.

- 11. Кудиновъ Θεодоръ
- 22. Литвинцевъ Иванъ

Перезаже-
новки: по сочиненію
по теоріи словесности

Разрядъ третій.

- 13. Макаревичъ Александръ
- 14. Аггеевъ Михаилъ

Перезаже
новки. по сочиненію и церковному
пѣнію.
по славянскому языку и ге-
ометри.

- 15. Мальяновъ Иванъ
- 16. Гавриловъ Сергій
- 17. Ангаповъ Николай
- 18. Арефьевъ Павелъ

Оставлены на повторитель-
ный курсъ въ томъ же клас-
сѣ по малоуспѣшности.

И. д. Завѣдывающаго Иркутской Церковно-
Учительской Семинаріей учитель *Шушковскій*.
И. об. дѣлопроизводителя діаконь *Г. Орловъ*

О Т Ч Е Т Ъ

**о приходѣ и расходѣ суммъ редакціи Иркутскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ.**

Поступило на приходъ:

- 1) Подписной платы 1065 р. 34 к.
- 2) Платы за объявленія 45 р. 50 к.
- 3) Плата за отдѣльные оттиски 90 р. — к.
- 4) Субсидіи по опредѣленію епарх. Съѣзда 1113 р. 66 к.
- 5) Разныхъ другихъ поступленій 52 р. — к.

Итого . . . 2366 р. 50 к.

Вышло въ расходъ:

- 1) Почтовые расходы 205 р. 26 к.
- 2) Стоимость бумаги 455 р. — к.
- 3) Типографскіе расходы: а) по печатанію Вѣдомостей 916 р. 15 к.
б) За отдѣльные оттиски 230 р. 36 к.
- 4) Перерасходъ 1909 г. 40 р. 34 к.
- 5) Жалованье редактору 240 р. — к.
- 6) Мелочныхъ расходовъ 60 р. — к.

Итого . 2147 р. 11 к

Остается къ слѣдующему году . . 219 р. 39 к

На семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства:

«15 іюня 1911 г. Читалъ»

Тихонъ А. Иркутскій».

Ж У Р Н А Л Ъ

Пастырскихъ собраній духовенства г. Иркутска 13-го, 20-го, 27-го ч. января и 3-го, 15 ч. февраля с. г.

Слушам: Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 10 ч. декабря 1910 г. за № 3612 на журналъ пастырскаго собранія отъ 2-го ч. декабря пр. г. слѣдующаго содержанія: «Сборовъ по церквамъ, и безъ того обремененнымъ таковыми не дѣлать, а лучше устроить въ каждомъ приходѣ благотворительныя попечительства ни для кого не обременительныя. Мнѣ приходилось вопрошать бѣдноту нерѣдко, обращалась-ли она за удовлетвореніемъ, своей нужды къ приходскому благотворительному учрежденію. Отвѣты всегда были отрицательныя, за неимѣніемъ таковыхъ учреждений. Предлагаю приходскимъ попечительствамъ обратить на это серьезное вниманіе. Если таковыя не учреждены, то учредить. Во всякомъ случаѣ заботу духовенства объ облегченіи нуждъ бѣдноты я одобряю и благословляю». Тихонъ А. Иркутскій.

Во исполненіе означенной резолюціи Его Высокопреосвященства собиравшіеся пастыри въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ имѣли сужденія объ образованіи при церквахъ благотворительныхъ попечительствъ.

Прежде всего оказалось, что таковыя попечительства, недавно открытыя, существуютъ лишь при Спасской церкви въ приходѣ свящ. Константина Данилова и при Казанской церкви въ приходѣ свящ. Инн. Писарева. Во всѣхъ же прочихъ приходяхъ, равно какъ при кафедральномъ соборѣ и двухъ монастыряхъ (мужскомъ и женскомъ), собственно церковныхъ благотворительныхъ организацій нигдѣ не существуетъ (если не считать богадѣлень, существующихъ при церквахъ: Владимирской, Тихвинской и Харлампіевской) благотворительную же помощь и поддержку населеніе города получаетъ исключительно отъ свѣтскихъ отдѣловъ благотворительнаго Общества «Утоли Моя Печали», какъ то въ приходѣ Тихвинской церкви подъ предсѣдательствомъ г-жи Тихомировой, въ Знаменскомъ предмѣстьѣ — отд. подъ предсѣдательствомъ М. Ив. Чтецовой, въ приходѣ Преображенской церкви — участковое попечительство подъ предсѣдательствомъ Ирины Ом. Люблинской, въ районѣ церквей — Троицкой, Чудотворской и Харлампіевской попечительство М. П. Янчуковской и въ приходѣ Успенской церкви Общій и Главный отдѣлъ Общества «Утоли моя печали».

Изъ возникшихъ же по частной инициативѣ отдѣльных лицъ слѣдуетъ отмѣтить еще благотворительный отдѣлъ, принятый подъ покровительство братствомъ Святителя Иннокентія.

Принимая въ соображеніе, что всѣхъ означенныхъ обществъ на такой громадный городъ, какъ Иркутскъ, почти со 100,000 населеніемъ, далеко недостаточно, что существующія общества всей нужды далеко не удовлетворяютъ, бѣдны средствами и членами сотрудниками, что особенно слабо поставлена точная регистрація бѣдноты и обследованіе дѣй-

ствительной нужды ей что требует не столько денежных средств, сколько гораздо болѣе численную армию сотрудниковъ, слабая же постановка регистраціи бѣдности даетъ возможность эксплуатировать благотворительность профессиональнымъ нищимъ, которые могли бы сами зарабатывать а не припрашивать хотя-бы и понемногу изъ каждаго общества, такъ какъ бываетъ неизвѣстно, гдѣ и сколько оны ужь успѣль получить; такимъ образомъ, недостаточно правильно поставленная общественная благотворительность лишаетъ помощи наиболѣе и дѣйствительно въ ней нуждающихся; наконецъ, сознавая, что христіанская благотворительность — прямой неотложный долгъ и обязанность каждой церкви по отношенію къ немущимъ и нуждающимся своимъ сочленамъ и братьямъ во Христѣ, на тыри г Иркутска нравственно вынуждаются сдѣлать поступательное движеніе къ созданію собственно церковно-приходской благотворительности. Конечно, при современной омертвелости приходской жизни, при разобщенности пастыря и пасомыхъ, при оскуденіи духа христіанской любви и благочестія при постоянной подвижности городского населенія, перемѣщающагося изъ одного края города въ другой, при настоящихъ несомѣнно трудныхъ экономическихъ условіяхъ жизни, неизбежно плодящихъ бѣдноту, чрезвычайно трудно создавать всякое благотворительное начинаніе. Но наблюдая существующіе опыты благотворительности свѣтской и духовной, частной и общественной, и одушевляясь вѣрой, что совокупная жизнь членовъ церкви сама въ себѣ титъ великія силы, съ которыми несравнима никакая другая частная и общественная инициатива, одушевляясь надеждой, что все возможно вѣрующему въ дѣло Христово въ мірѣ христіанскомъ, уповая молитвенно на помощь Божию всякому доброму дѣлу, пастыри г Иркутска пришли къ мысли о созданіи, въ видѣ перваго опыта, такъ называ-

емых «вспомогательныхъ благотворительныхъ церковныхъ организацій» при каждой церкви.

Приблизительный проектъ такихъ организацій, по просьбѣ собранія, представилъ свящ. Знамен. ж. монастыря о Петръ Поповъ.

Выходя изъ соображеній, что 1) основать каждой церкви свои благотворительныя попечительства не такъ легко при существующихъ, хотя не вездѣ свѣтскихъ благотворительныхъ обществахъ, ибо обращеніе за сотрудничествомъ къ нимъ въ церковной организаціи — естественно встрѣтитъ отказъ и даже неудовольствіе, что ихъ дѣлу является отвлеченіе денежныхъ средствъ и сотрудниковъ; 2) присоединиться же духовенству къ этимъ обществамъ тоже собственно неудобно, потому что они дѣйствуютъ на другихъ началахъ, несовершенныхъ и далекихъ отъ духа истинно-христіанской благотворительности; то естественный выходъ изъ этого — образовывать каждой церкви свои собственныя вспомогательныя дѣлу христіанской благотворительности организаціи. А именно, каждый священникъ въ своемъ приходѣ выбираетъ пять, шесть и болѣе человекъ хорошо извѣстныхъ ему добрыхъ, отзывчивыхъ и благочестиво настроенныхъ прихожанъ (какъ на примѣръ, сдѣлалъ это благотворительный Отдѣлъ Бр. Св. Инокентія).

Вовсе ненужно для этого людей богатыхъ или состоятельныхъ, а можно привлечь самыхъ послѣднихъ, но только добрыхъ и честныхъ бѣдняковъ, которые и будутъ сотрудниками священника и причта. Выбравши нѣсколько такихъ членовъ, священникъ дѣлитъ свой приходъ на нѣсколько участковъ — съ цѣлью регистраціи и возможно полного обслѣдованія дѣйствительно нуждающейся бѣдности въ своемъ приходѣ.

Такъ что, если встрѣтится нужда самому священнику или его собрату изъ другого прихода, или даже свѣтскому бла-

готовительному Отдѣлу — навести справки о какомъ-нибудь бѣдномъ — приходская вспомогательная организація тутъ явится съ самой важной своей помощью. Такъ что на первое время все дѣло будетъ заключаться не въ собираніи средствъ, а главнымъ образомъ въ точномъ обслѣдованіи прихода.

Чтобы быть постоянно въ извѣстности, что дѣлаеть вспомогательная организація, и чтобы руководить ею, приходскій священникъ, положимъ, еженедѣльно созываетъ членовъ къ себѣ на домъ, или въ храмъ, или въ ближайшую школу въ своемъ приходѣ и здѣсь ведутся бесѣды, обмѣнъ мнѣній и рѣшаются всѣ возникающіе вопросы. Задача священника здѣсь будетъ главнымъ образомъ — вспитывающая къ служенію общецерковному дѣлу путемъ разъясненія и воодушевленія къ дѣлу истинно-христіанской благотворительности.

Когда организація окрѣпнетъ, со своимъ дѣломъ освоится и втянется въ него, когда заведется общее знакомство ея со всѣмъ приходомъ, со всѣми добрыми и расположенными къ помощи ближнему людьми — можно будетъ приступить передъ великими праздниками, напр. Рождества Христова и Св. Пасхи, къ сбору добровольныхъ пожертвованій на бѣдныхъ не только деньгами, но и всѣмъ возможнымъ: одеждой, обувью, припасами, вещами; даже ненужными: какъ то бросовой бумагой, тряпками, бутылками и проч., что можно употребить въ дѣло.

Наконецъ, когда Богъ поможетъ наладиться благотворительной дѣятельности, задача вспомогательной церковной организаціи, разросшись въ количествѣ своихъ членовъ и воспитавшись въ духѣ церковныхъ интересовъ, можетъ сослужить священнику великую службу и въ дѣлѣ его церковно-пастырскаго строительства, въ дѣлѣ охращенія и насажденія вѣры и благочестія среди своихъ прихожанъ, ибо члены его вспомогательной организаціи, долго дѣйствуя въ приходѣ, могутъ быть хорошо и разносторонне освѣдомлены обо всемъ: и

о томъ, есть-ли сектанты въ приходѣ, кто и сколько ихъ; кто давно не говѣлъ и не хочетъ говѣть; кто вообще близко стоитъ къ церкви, кто удаляется отъ нея и т. д.; наконецъ, эта же вспомогательная организація можетъ явиться и проводникомъ пастырскаго вліянія священника на свой приходъ и, такимъ образомъ, способствовать постепенному естественному изъ нѣдръ самой церкви возрожденію прихода.

Высказанныя свящ. о. Петромъ Поповымъ краткія положенія проекта о вспомогательныхъ церковныхъ организаціяхъ были съ благодарностью приняты и одобрены собраніемъ; возникъ только спорный теоретическій вопросъ между нѣкоторыми членами о томъ, можно-ли осуждать такъ называемую свѣтскую благотворительность, чѣмъ она противна духу христіанства и можно-ли вообще по существу въ одномъ и томъ же добромъ дѣлѣ благотворенія неимущимъ различать какой-то достойный и недостойный христіанина характеръ благотворительной дѣятельности. По сему поводу въ разъясненіе поставленнаго вопроса предѣвателемъ собранія Свящ. Иннок. Поповымъ были высказаны слѣдующія принципиальныя положенія.

Никто свѣтской благотворительности, какъ самого по себѣ добраго дѣла, не осуждаетъ и не можетъ осуждать, говорить же и судить о несовершенномъ способѣ добыванія средствъ и характерѣ различныхъ способовъ этого добыванія, противныхъ духу истинно христіанской благотворительности, можно, и для духовныхъ пастырей даже должно.

А посему, на основаніи слова Божія и ученія Св. Отцовъ, онъ позволяетъ себѣ высказать по этому вопросу нѣсколько слѣдующихъ положеній.

1. Христіанская благотворительность необходимо должна *освящаться благословеніемъ церкви*, безъ котораго она теряетъ все свое истинное достоинство и плодотворность.

2. Характеръ церковной благотворительности -- *евхаристическій*, т. е. благодарственный, она есть естественная отвѣтная «любовь за любовь», — жертва благодарности нашей Богу, какъ за то что мы живы, здоровы, обезпечены сами достаточнымъ кускомъ хлѣба, одѣяніемъ и жилищемъ, такъ и въ особенности за то, что мы христіане, т. е. люди, искупленные жертвой за насъ Сына Божія Господа Иисуса Христа.

3. Христіанская церковь Апостольскаго періода ясно понимала это, почему *благотворительность была самымъ первымъ дѣломъ*, прежде даже устроенія богослуженія и культа, и благотворительность создавалась изъ приношеній на «агапы» т. е. на вечера любви, во время коихъ совершалось таинство св. евхаристіи. Такимъ образомъ, всякое благотвореніе со стороны христіанъ непременно проходило черезъ руки представителей церковной общины и уже отъ нихъ сообщалось нуждающимся.

4. Извѣстно также первоначальное назначеніе вновь избранныхъ членовъ третьей степени священства — діаконовъ. Но мысли Апостольской церкви ихъ первое и прямое назначеніе было «пещись о столахъ», служить посредниками къ правильному раздаянію всѣмъ нуждающимся тѣхъ приношеній, какія дѣлались въ христ. церкви на бѣдныхъ.

5. Христіанская благотворительность должна имѣть *нравственно воспитывающее значеніе* не только для тѣхъ, кому даютъ, но и на тѣхъ, кто даетъ.

6. Такое значеніе благотворительность можетъ имѣть только при томъ условіи, если она будетъ всецѣло *проникнута духомъ истинной христіанской любви*.

7. Нужно поэтому намъ крѣпко и разъ навсегда запомнить, что сущность дѣла -- не въ сборахъ, не въ чистой выручкѣ, не въ сотняхъ и тысячахъ рублей, увлеченныхъ всякими ухищреніями и приманками изъ кармана ближняго, не въ пріютахъ и богадѣльняхъ, однимъ словомъ ни въ чемъ

иномъ, какъ въ *самомъ способѣ настроенія*, съ какимъ совершаетъ христіанинъ дѣло благотворенія. Вспомнимъ за-вѣщаніе Христово о тайной милостынѣ, о лептѣ вдовицы, слова Апостола Павла: «если я *раздамъ все имѣніе мое* и отдамъ тѣло на сожженіе, а любви не имѣю, *нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13,3).

8. Если благотворительность есть актъ благодарности нашей Богу за всѣ Его неисчислимые дары, которыми мы *на-дѣлены* отъ Него, если мы любимъ потому, что Онъ прежде возлюбилъ насъ (Іоан. 4,19), то первое свойство христ. благотворительности есть *безкорыстіе*, чуждое всякой личной выгоды, тщеславія, исканія благодарности, напротивъ, полное самоотверженіе и самопожертвованіе, ибо «любовь не ищетъ своего» (1 Кор. 13,5), она не ищетъ даже того, что принадле-жить ей по праву.

9. Кромѣ безкорыстія другой отличительной чертой истинно христіанской благотворительности должна быть ея *внѣш-няя непринудительность*. Сказано, что только «доброхотно дающаго любить Богъ» (2 Кор. 9,7). И сколь сильно ни указывали отцы церкви на необходимость и обязанность на-шу удѣлять отъ своего имущества бѣднымъ, однако они всег-да воздерживались отъ прямого приказанія или повелѣнія, но представляли каждому давать столько, что, когда и кто хотѣлъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

І ю л ь 1 № 13. 1911 года.

Св. Иннокентій, І-й епископъ Иркутскій.

Жизнь праведниковъ Божіихъ поучительна для насъ во всемъ. Она поучительна не только въ словѣ ихъ назиданія, примѣромъ ихъ добрыхъ дѣлъ, но и самымъ, такъ сказать, естественнымъ теченіемъ ихъ жизни, всѣми, кажушимися намъ случайными, обстоятельствами, какія въ ихъ жизни встрѣчаются.

На этомъ основаніи я хотѣлъ-бы сегодня предложить вашему вниманію — воспоминаніе о житейскихъ невзгодахъ и скорбяхъ Св. Иннокентія, память котораго мы нынѣ празднуемъ.

Мы такъ всегда бываемъ слишкомъ чувствительны къ собственнымъ лишеніямъ и скорбямъ, попробуемъ-же близко принять къ сердцу и поучиться отъ примѣра жизни нашего Святителя.

Житель теплаго и благоуханнаго юга, человѣкъ съ дѣтства вскормленный и воспитанный въ стѣнахъ тихой Св. Кіево-Печерской обители, никогда не думавшій искать почестей высшаго званія—вдругъ волею Божіей и распоряженіемъ чело-вѣческимъ призывается сперва инспекторомъ духовной академіи въ Москву, а потомъ на сырой холодный сѣверъ—въ шумную столицу Петербургъ, — быть у всѣхъ на виду и дѣйствительно стать замѣченнымъ самимъ Великимъ Императоромъ Петромъ І-мъ.

Этотъ послѣдній, умѣя понимать и цѣнить способныхъ и нужныхъ ему людей, ввергаетъ этого скромнаго монаха въ

еще болѣе суетную и шумную среду—придворнаго военно-морского духовенства, надъ которымъ Иннокентій назначается надзирающимъ и управляющимъ лицомъ въ званіи оберъ-іеромонаха флота.

Не искушеніе-ли это для того, кто хотѣлъ-бы пойти по стопамъ Теофана Прок., Стеф. Яворскаго и Θεодосія Яновскаго,—этихъ архіереевъ политиковъ, нечуждавшихся человѣческой славы и почестей. Но Иннокентій Кульчицкій не уподобился имъ.

Онъ—какъ горѣлъ скромнымъ свѣтомъ чистой и святой вѣры, такъ и остался такимъ.

И должно быть это опять не укрылось отъ вниманія генія Петрова, потому что никого иного, а именно его Петръ Великій нашелъ подходящимъ для православной миссіи въ Китай и посылаетъ его туда уже въ санѣ епископа.

Опять какъ будто случай, стеченіе обстоятельствъ... но мы то теперь хорошо знаемъ, какой это былъ важный для насъ, отъ Господа посланный намъ, благодатный случай; теперь то мы понимаемъ, что волею людей водила рука Провидѣнія.

Отъ Господа исправляются стопы человѣка! Стопы Иннокентія людьми были направлены въ Китай, а отъ Господа были исправлены и остановлены у насъ въ Иркутскѣ.

Но перенесемъ воображеніемъ нашимъ къ тому: могли-ли ужъ такъ съ радостію и охотно, разсуждая по человѣчески, рѣшиться поѣхать еп. Иннокентій въ отдаленный Китай черезъ страшную тогда для всѣхъ Сибирь?!...

Должно-быть, что страшна и ужасна была эта Сибирь, если повинный жестокому штрафованію даже до лишенія сана Коломенскій митрополитъ Игнатій въ присутствіи Синода и слезно молилъ помиловать его и лучше заключить въ монастырь чѣмъ быть епископомъ въ Иркутскѣ; другой современникъ Иннокентія, въ послѣдствіи Св. Димитрій Ростовскій

по слабости здоровья и суровости климата такъ же отказался поѣхать въ Tobольскъ — митрополитомъ Сибирскимъ; предшественникъ св. Иннокентія — викарный епископъ Варлаамъ — смогъ прожить въ Иркутскѣ только 2½ года и погомъ безъ всякаго указа сбѣжалъ въ Москву. Этимъ Иркутское викариатство и окончилось и, затѣмъ, въ теченіе цѣлыхъ 18 лѣтъ вплоть до 1727 г. въ Иркутской епархіи не было своего епископа, потому что никто ѣхать сюда не рѣшался.

Навѣрное, нелегко, несладко и не радостно было рѣшиться поѣхать въ Сибирь и для Иннокентія Кульчицкаго. Но тѣмъ то и отличается жизнь праведнаго отъ нашей, что она покорна волѣ Божіей и принимаетъ на себя смиренно подвигъ тамъ, гдѣ мы ропщемъ на судьбу и желаемъ устроиться по своему.

19 апрѣля 1721 г. новорубкоположенный епископъ Иннокентій выѣхалъ изъ Петербурга и только въ мартѣ слѣдующаго 1722 г. прибылъ въ Иркутскъ. Цѣлый годъ пути и какого пути?! Не въ купѣ I-го класса или въ салонъ-вагонѣ втеченіе 6—7 сутокъ, а на перекладныхъ по невозможной почти проселочной дорогѣ (ибо трактовое шоссе было устроено гораздо позднѣе) и что представлялъ изъ себя этотъ путь особенно въ осеннюю распутицу и въ зимнюю лютую стужу для человѣка слабаго и непривычнаго?... Наконецъ, слава Богу за все: подвигъ пути почти свершонъ, цѣль уже близка, осталось только исполнить нѣкоторыя формальности относительно пропуска на границѣ Китая и св. Иннокентій будетъ на мѣстѣ.

Но тутъ-то и начинается для него рядъ томительныхъ препятствій и мучительныхъ скорбей, какъ будто за ними только онъ сюда и пріѣхалъ....

Я не буду излагать вамъ подробно всѣ сложившіяся тогда обстоятельства, какъ и почему не пропустили еп. Иннокентія въ Китай. Это вы при желаніи сами найдете въ извѣстаомъ

общемъ нашемъ первоисточникѣ—соч. о св. Иннокентіи протоіерея Пр. Громова, или въ болѣе доступномъ и сокращенномъ переложеніи этого труда о. І. Дроздова, я возьму оттуда одни лишь числа, сколько пришлось ждать Святителю.

По прибытіи въ Иркутскъ св. Иннокентій немедленно отправился за Байкаль и долженъ былъ остановиться въ пригородѣ Селенгинскѣ въ ожиданіи распоряженія изъ Пекина. Посланная со св. Иннокентіемъ грамота китайскимъ властямъ дошла до нихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ (а онъ пріѣхалъ, напомнимъ, въ мартѣ) и оттуда вернулась обратно Селенгинскому начальнику 24 сентября 1722 г. съ отказомъ пропустить и съ требованіемъ особаго еще письма отъ Сибирскаго губернатора съ его печатью. Формальность, но она стоила слишкомъ долгаго ожиданія. Губернаторъ, вѣдь, жилъ въ Тобольскѣ. Сколько же нужно было времени, чтобы эта переписка при тогдашнихъ скверныхъ путяхъ сообщенія—дошла отъ Иркутска до Тобольска и вернулась оттуда обратно, потомъ черезъ границу спутешествовала въ Пекинъ, тамъ все равно подъ новымъ предлогомъ пропустить Святителя отказали, а Св. Иннокентій все ждалъ и ждалъ въ полной томительной неизвѣстности, ждалъ не дни или недѣли, даже мѣсяцы, а ждалъ весь 1722 г., 1723, 1724 и начало 1725 года. Въ это время успѣлъ уже скончаться пославшій его императоръ Петръ и только въ мартѣ этого года послѣдовало ему повелѣніе Свуда о томъ, чтобы впредь до распоряженія оставаться ему въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Затѣмъ еще *дальше* ждать и ждать чего-то. Три года томительнаго ожиданія! Конечно, Святитель за это время былъ не безъ дѣла: прославляемое церковью его «проповѣдничество вѣры въ языцѣхъ монгольскихъ», можемъ думать, относится именно къ этому періоду; и счастлива Селенгинская обитель—радушно пріютившая у себя Святителя, но каково было на душѣ самого Святителя, какъ-бы совершенно заброшеннаго людьми, его посылавшими?!

Чтобы уладить дѣло пропуска нашей миссіи въ Китай, а такъ-же для выясненія нашихъ сопредѣльныхъ границъ съ Китаемъ—преемница Петра Великаго императрица Екатерина I-я отправила съ Пекинъ своего полномочнаго посла графа Рагузинскаго.

Св. Иннокентій, находившійся въ это время согласно распоряженію Синода въ Вознесенскомъ монастырѣ, опять получилъ повелѣніе слѣдовать съ этимъ посломъ въ Китай и онъ поспѣшилъ выѣхать 7 апрѣля 1726 г. въ Селенгинскъ, гдѣ долженъ былъ ожидать графа Рагузинскаго. Но вотъ проходитъ весь апрѣль, май, іюнь, іюль—графа нѣтъ, онъ все еще проживаетъ въ Иркутскѣ. Такъ проходитъ время до 2-го августа. Св. Иннокентій все ждетъ, ждетъ въ полной увѣренности, что теперь то уже окончится его обидное, безцѣльное ожиданіе и онъ поѣдетъ съ посломъ по своему назначенію. Но онъ не вѣдалъ, что Богъ хочетъ испытать его долготерпѣніе до конца. Посоль стравился на границу одинъ, не взявъ съ собой св. Иннокентія. Только въ концѣ августа онъ прибылъ на границу и вошелъ въ сношеніе съ китайскими чиновниками, а въ Петербургъ отправилъ письмо такого содержанія, что еп. Иннокентія, какъ очень важную духовную персону китайцы едва-ли опять примуть, потому что ужъ самое названіе въ грамотѣ еп. Иннокентія «великимъ господиномъ» вызываетъ въ нихъ неудовольствіе, ибо они такъ называютъ своего «Хутухту»; поэтому на мѣсто св. Иннокентія, Рагузинскій просилъ назначить болѣе подходящаго по его мнѣнію человѣка—это состоявшаго тогда архимандритомъ Вознесенскаго монастыря Антонія Платковскаго. Что эта была за личность, мы потомъ скажемъ. Теперь-же обратимъ вниманіе, что еп. Иннокентій продолжаетъ *опять ждать*, ждетъ въ Селенгинскѣ—всю осень и зиму, ждетъ начало слѣдующаго 1727 года (это уже по счету шестой годъ его ожиданія), и онъ не знаетъ причины новой задержки, онъ не вѣдаетъ,

что его хотять совсѣмъ устранить, и вотъ -- 24 марта с. г. онъ неожиданно получаетъ, помимо Синода, указъ непосредственно отъ самой Императрицы, согласно отпискѣ графа Рагузинскаго, что въ Китай ему ѣхать не придется, ибо тамъ начальникъ миссіи въ епископскомъ санѣ признается неудобнымъ, что назначается туда архим. Антоній Платковскій, а «Вашему Преосвященству, какъ кратко сказано въ указѣ, быть въ вышеозначенномъ Вознесенскомъ монастырѣ».

Что-же это такое? спросимъ мы, — насмѣшка судьбы?! — какъ принято у насъ выражаться. Конечно, люди могли быть глухи и слѣпы, непроницательны и нечестны, грубы и жестоки въ отношеніи Святителя, но гдѣ-же рука Вышняго, позволяющая такъ обидѣть праведнаго? Столько лѣтъ ожиданій и опять вторично, опять неизвѣстно насколько времени, надо возвращаться въ тотъ монастырь, гдѣ Святитель уже достаточно былъ свидѣтелемъ того, что только тамъ творилось, или лучше сказать, что тамъ творилъ этотъ самый Антоній Платковскій, котораго предпочитаютъ Святителя назначеніемъ въ Китай.

Дѣйствительно, много надо было терпѣнія, много смиренія, много истинно иноческаго послушанія, много вѣры въ промысль Божій, чтобы не истощиться духомъ отъ такого долговременнаго ожиданія и много истинно праведнической кротости, чтобы не возрощать на Бога и людей за такія испытанія. Не надо забывать, что и Св. Иннокентій, пока онъ не перегорѣлъ въ горнилѣ житейскихъ испытаній, все таки былъ человѣкъ, а не воплоти Ангель, и онъ могъ чувствовать по человѣчески всякія скорби и обиды и у него могла быть мѣра терпѣнія.

Но обратимся къ личности архим. Антонія, съ которымъ по неволѣ связалась исторія жизни Святителя, а потому на насъ поневолѣ лежитъ непрятная необходимость говорить о немъ. Архим. Антоній, это былъ одинъ изъ тѣхъ палетныхъ

россійскихъ людей, которые быстро и хорошо смекали, что понавши въ Сибирь они могутъ безнаказанно творить все, что имъ вздумается, ибо до Бога высоко, а до Царя далеко. (Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ отчета по обзорѣнію приходскихъ церквей и миссіонерскихъ становъ Иркутской епархіи въ 1911 году.

10 Января, выѣхавъ изъ Иркутска около десяти часовъ утра, въ первомъ часу дня прибылъ въ с. Кудинское, находящееся въ 23 верстахъ отъ Иркутска. Въ приходѣ этого села числится 2.627 человекъ муж. пола и 2662 человека женскаго, имѣется три школы, изъ коихъ одна—церковно-приходская и двѣ министерскія. Церковноприходская—находится въ селѣ близъ храма, имѣетъ 93 человека учащихся, а министерскія находятся—одна въ селеніи Хомутовскомъ, а другая—въ деревнѣ Карлукской; въ первой обучается 52 человека, а во второй—14 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Живя вблизи Иркутска и соприкасаясь съ городской жизнью, населеніе Кудинскаго прихода усваиваетъ по большой части отрицательныя черты изъ жизни горожанъ: въ праздники предается разгулу, нерѣдко заводитъ ссоры и драки, въ церковь, за исключеніемъ пожилыхъ и дѣтей школьнаго возраста, рѣдко ходитъ. Занимаясь сбытомъ въ городъ огородныхъ овощей и вращаясь на базарѣ, жители приучаются прибѣгать въ отношеніяхъ другъ къ другу къ лести и обману, молодое поколѣніе отличается своеволіемъ и разнузданностью, къ старшимъ относится безъ уваженія. Въ Кудѣ два священника—благочинный о. Иннокентій Шабалинъ и о. Николай Протопоповъ. Послѣдній находился подѣ слѣдствіемъ и запрещеніемъ священнослуженія. Онъ попросилъ у меня разрѣшенія облачиться и выдти со мной на молебень, что и разрѣшено было ему. Молебень служили Святит. Николаю и пророку Іліи. Послѣ молебна я обратился къ прихожанамъ съ на-

ставленіемъ, въ коемъ увѣщеваль ихъ не предаваться разгулу въ праздничные дни и избѣгать въ отношеніи къ людямъ лести и обмана, похвалилъ за то, что среди нихъ нѣтъ ни раскола, ни сектантовъ, убѣждалъ ихъ, чтобы и впредь они были вѣрными сынами церкви и не слушались самозванныхъ учителей. Изъ церкви заходилъ въ церковноприходскую школу. Въ ней обучаетъ окончившій курсъ въ Иркутской церковноучительской Семинаріи Платонъ Поповъ. Дѣло свое онъ ведетъ удовлетворительно. На должности учителя Поповъ находится болѣе пяти лѣтъ, — желаетъ получить санъ священника.

Въ церковь приводили учащихся и изъ Хомутовской министерской школы. Обучаетъ въ школѣ старая учительница, находящаяся на службѣ съ 1882 года. Дѣло у ней поставлено удовлетворительно. Приводилъ своихъ учениковъ и учитель — солдатъ, обучающій дѣтей въ Карлукской школѣ. Учениковъ онъ держитъ въ школѣ весь день — съ восхода до захода солнца. Цвѣтъ лица у нихъ зеленый. Учащимся я далъ въ благословеніе крестики, изображенія Святителя, нѣсколько Евангелій, молитвенниковъ и книжекъ житія Св. Иннокентія.

Около трехъ часовъ изъ Куды отправились въ Коты, куда и прибыли въ 4 часа вечера и стали служить всю ночь преподобному Михаилу Клопскому. Народу въ церкви было не мало. Въ приходѣ православныхъ всего 2.441 душа обою пола, 9 католиковъ и 41 человекъ духоборовъ. Духоборы открытой пропаганды среди православныхъ не ведутъ, но ученіемъ ихъ заражены въ приходѣ многіе, что проявляется, по словамъ священника, въ охлажденіи прихожанъ къ посѣщенію храма Божія и въ неисполненіи долга исповѣди и святого причастія. Были два случая перехода изъ православія въ секту: перешли въ секту двѣ дѣвицы, вышедшія замужъ за духоборовъ.

На другой день я служилъ въ Котинской церкви литургію. По заамвонной молитвѣ обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ, въ которомъ говорилъ: «Христось Спаситель сказалъ: созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣють ей (Мѡ., XVI, 18), И Господь создалъ церковь. Съ тѣхъ поръ она почти двѣ тысячи лѣтъ существуетъ на землѣ и никакія враждебныя силы не въ состояніи были ее сокрушить. За этотъ періодъ времени много пало государствъ, много народилось новыхъ, но церковь, основанная Господомъ и распространенная въ мірѣ его апостолами, продолжаетъ стоять непоколебимо. И какъ на небѣ церковь состоитъ изъ различныхъ чиновъ ангельскихъ, высшихъ и низшихъ, такъ и на землѣ она состоитъ изъ вѣрующихъ, имѣющихъ разнообразное служеніе. Однихъ Онъ,—Господь, поставилъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, къ созиданію тѣла Христова (Еф. IV, 11—12). Отъ времени Христа и св. апостоловъ въ церкви совершаются таинства и существуетъ священство, состоящее изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Гдѣ нѣтъ таинствъ и священства, тамъ нѣтъ и церкви, тамъ лишь сборище людей, которое пасется не Духомъ Святымъ, а противникомъ Христа и врагомъ Божіимъ—дьяволомъ. Таковы именно всѣ еретическія и сектантскія общества, въ которыхъ нѣтъ ни таинствъ, ни священства и которыя существуютъ не отъ времени Христа, а лѣтъ триста, двѣсти и даже того менѣе. Нынѣ таковыхъ сектъ и обществъ, поущеніемъ Божіимъ за наши грѣхи, существуетъ много, и всѣ эти секты суть плевели, посѣянные на нивѣ Божіей врагомъ чловѣческаго рода—дьяволомъ, и растутъ они на землѣ не для царства Божія, не для Божественной житницы, а для сожженія, въ огнѣ неугасимомъ. Въ Словѣ Божіемъ сказано, что если кто благовѣститъ людямъ не то, что благовѣтствовали апостолы,

тотъ да будетъ анагема (Гал. 1, 8) Этой анагемѣ или отлученію отъ сонма чадъ Божіихъ подлежатъ и тѣ, кто проповѣдуетъ церковь безъ священства и таинствъ. Такая церковь или, лучше сказать, такое общество не имѣетъ благодати Божіей, потому что эта благодать преподается вѣрующимъ въ таинствахъ и лицами, облеченными въ священный санъ. Принадлежащій къ безблагодатному обществу лишень спасительныхъ средствъ и находится на пути не къ спасенію, а къ гибели. Христіанинъ, имѣющій счастье принадлежать къ церкви, долженъ остерегаться и не приставать къ такимъ обществамъ. И у васъ, православные, есть безблагодатное общество духоборовъ: у нихъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ. Какая же это церковь! Быть можетъ, кто-нибудь скажетъ: они имѣютъ вѣру. Но что изъ этого? Апостоль Іаковъ говоритъ, что и бѣсы вѣрують, но вѣра ихъ не служитъ имъ ко спасенію, и они въ ожиданіи грядущихъ имъ казней трепещутъ. Точно также и духоборы, хотя бы они и вѣровали въ Бога, но безъ таинствъ, безъ священства, безъ благодати Божіей,—не спасутся. Общество духоборовъ появилось въ 1785 году и первыми проповѣдниками духоборчества были не апостолы, не евангелисты, не святые отцы и учителя церкви, а простые поселяне Колесниковъ и Побирохинъ.

Судите сами послѣ этого, развѣ это апостольская церковь?— Церковь Христова распространена и исповѣдывается нынѣ по всей вселенной, а небольшая кучка людей, не имѣющая ни таинствъ, ни благодати Божіей,—развѣ это церковь? Не пріобщайтесь къ нимъ. Въ свое время они воспріимуть судъ за свое отдѣленіе отъ церкви, а вы, преуслѣвая въ вѣрѣ и доброй жизни, достигайте спасенія и вѣчной жизни, общанной чадомъ Христовой церкви. Да будетъ съ вами благодать и милость Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ преподобному Михаилу Клопскому, затѣмъ я посѣтилъ церковно-приходскую школу; въ ней учащихся 35 человекъ, изъ коихъ 25 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Спрашивалъ учащихся по Закону Божію, отвѣчали не безъ ошибокъ. Въ Котинскую церковно-приходскую школу собраны были къ моему пріѣзду учащіеся еще Максимовской церковно-приходской школы и Бутырской министерской. Въ Максимовской учащихся 26 человекъ, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ, а въ Бутырской, открытой лишь 8 декабря 1910 года, обучается 36 человекъ, въ томъ числѣ 4 дѣвочки. Въ Максимовской школѣ по Закону Божію отвѣчали удовлетворительно. Въ благословеніе симъ школамъ, учащимъ и учащимся я далъ нѣсколько Евангелій, молитвенниковъ, крестиковъ и изображеній Святителя. — За литургіей пѣлъ псаломщикъ и одна женщина, отличающаяся усердіемъ къ церкви; этой женщинѣ я далъ въ благословеніе небольшую икону Святителя. Церковь въ Котинскомъ небольшая, иконостасъ въ ней приличный, но антиминсъ на престолѣ старый и въ пятнахъ.

Окончивъ обзорніе Котинскаго храма и школъ, я отправился въ с. Куяду, куда и прибылъ 11 января въ три часа по полудни. Здѣсь служили молебенъ апостоламъ Петру и Павлу. Священникъ о. Николай Корнаковъ 70 лѣтъ встрѣтилъ меня рѣчью, въ коей указалъ на оскудѣніе въ прихожанахъ усердія къ церкви, не исправное исполненіе ими долга исповѣди и Св. причастія и на развитіе недуга пьянства.

Среди прихожанъ нѣкоторые не говѣютъ по 10 и 15 лѣтъ. Нѣкоторымъ препятствіемъ къ исполненію ими долга исповѣди и причастія служитъ отливъ мужского населенія на работы въ Иркутскъ и на мѣстный винокуренный заводъ. Чтобы ослабить указанное религіозное опущеніе и привлечь къ исполненію долга исповѣди и причастія Св. Таинъ возможно большее количество прихожанъ, причтъ ежегодно предприимѣ

маеть поѣздки по отдаленнымъ деревнямъ и селеніямъ своего прихода для пощенія прихожанъ, и мѣра эта всегда сопровождалась благими плодами, — по крайней мѣрѣ треть женскаго пола и учащіеся въ школахъ исполняютъ священный долгъ исповѣди и Св. причастія. Въ приходѣ четыре министерскихъ школы, въ коихъ обучается до 130 человекъ дѣтей обоего пола. Къ сожалѣнію, какъ учащіе, такъ и учащіеся весьма рѣдко посѣщаютъ храмъ. При уменьшеніи религіозности, въ народѣ усиливается порокъ пьянства, коему предаются и старшее и молодое поколѣніе, послѣднее даже въ большей степени, чѣмъ старшее. Тайная продажа спиртныхъ напитковъ распространена повсюду, и это служитъ одной изъ главныхъ причинъ прогрессирующаго пьянства, а вмѣстѣ съ нимъ и разнузданности молодежи и паденія добрыхъ нравовъ. — Въ виду такихъ недуговъ прихода, я говорилъ присутствующимъ въ храмѣ о необходимости надлежащаго исполненія ими христіанскихъ обязанностей, объ исправномъ посѣщеніи храма и объ уваженіи къ пастырямъ церкви; зятѣмъ посѣтилъ министерское училище, въ коемъ обучается 38 мальчиковъ и дѣвочекъ. Раньше учащіеся пѣли въ церкви, а теперь хоръ прекратилъ свое существованіе. Учительница имѣеть голосъ, но къ церкви относится равнодушно, а учителя остальныхъ школъ почти совсѣмъ не бывають въ храмѣ и учащихся не водять. За отсутствіемъ хора и прихожане стали рѣже посѣщать церковь. Храмъ въ Куядѣ приличный, а иконостасъ по селу можно сказать, хорошій, но подсвѣчники старые. Въ приходѣ всего 3,673 души обоего пола, въ томъ числѣ 15 человекъ духоборовъ, отпадшихъ отъ православія болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, благодаря родству съ Котинскими духоборами. Одинъ изъ членовъ духоборческой семьи, имѣя 25 лѣтъ отъ роду, принялъ православную вѣру и присоединень былъ къ церкви посредствомъ совершенія надъ нимъ таинства крещенія. Остальные духоборы не про-

являютъ стремленія къ пропагандѣ своего плечуенія и недѣлають у себя религіозныхъ собраній.

Закончивъ обзоръніе Куядской церкви и школы, я отправился въ с. Тугутуй и прибылъ туда въ семь часовъ вечера. За позднимъ временемъ въ школу не ходилъ. Въ церкви служили молебенъ апостоламъ Петру и Павлу. Народу было много. Сказалъ поученіе о томъ, чтобы народъ ходилъ въ храмъ и воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и вѣрѣ христіанской. Заходилъ къ священнику. Онъ вдовъ 55 лѣтъ. Священникъ сказалъ, что народъ не лѣнится ходить къ богослуженію. Храмъ въ Тугутуй большой, выстроенъ въ 1853 - году на мѣстѣ стараго, построеннаго въ 1760 году по благословенію Святителя Софронія, но храмъ сей въ 1850 году сгорѣлъ, и вмѣсто него построенъ нынѣ существующій. Иконы въ храмѣ стараго письма. На горнемъ мѣстѣ Распятіе съ рѣзнымъ изображеніемъ. Въ пономаркѣ находится статуя Святит. Николая. — Въ приходѣ православныхъ всего 3273 человекъ обоого пола и 1 католикъ. На это количество населенія имѣется двѣ министерскихъ школы, въ коихъ обучается 79 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Изъ Тугутуя въ тотъ же вечеръ отправились на ночлегъ въ Харатъ, находящійся въ 20 верстахъ отъ Тугутуя, и прибыли туда ночью въ половинѣ 12-го. Утромъ на другой день служили молебенъ архангелу Михаилу. Молящихся собралось много. Храмъ въ Харатѣ старый, существуетъ съ 1817 года. На постройку новаго имѣется запасный капиталъ въ 4 тысячи рублей и собрано пожертвованій до тысячи рублей. Въ приходѣ считается 2363 души обоого пола, имѣется три школы, изъ коихъ одна двухкомплектная одноклассная церковно — приходская школа находится въ самомъ Харатѣ, а другая въ деревнѣ Верхне — Кукутской также церковно — приходская и третья въ деревнѣ Нижне — Кукутской министерская. Учащихся въ трехъ школахъ до 150 человекъ

мальчиковъ и дѣвочекъ. Я посѣтилъ школу, находящуюся въ Харатѣ. Она помѣщается въ двухъ домахъ, — собственнаго зданія не имѣеть, но возится лѣсъ для постройки его; въ школѣ обучаютъ дѣтей двѣ учительницы, старшая изъ нихъ обучаетъ дѣвочекъ еще рукодѣлю. По направленію и успѣхамъ учащихся эта школа удовлетворительная. Учащихся въ ней 67 человѣкъ. Къ церкви прихожане относятся не безъ усердія. Въ краткомъ наставленіи я пожелалъ прихожанамъ, чтобы Богъ помогъ имъ осуществить свое благое дѣло — соорудить новый храмъ. Вновь назначенный въ Харатъ священникъ изъ Косой степи еще не прибылъ къ мѣсту. Изъ Харата въ два часа дня 12 января пріѣхали въ Ользоновскій станъ. Священника и псаломщика не оказалось на мѣстѣ. Они уѣхали встрѣчать меня въ Кокоринѣ. Въ Ользонѣ служили молебень Святит. Иннокентію. Храмъ небольшой, убогій, но домъ у священника новый и хорошій. Послѣ молебна благословилъ народъ, а учащимся сказалъ, что школу посѣщу на обратномъ пути.

Народу въ церкви было немного, а изъ бурятъ, кажется, никого не было.

Въ составъ стана входятъ: два села — Ользоновское и Кокоринское, одинъ выселокъ и 42 улуса. Храмовъ два — одинъ въ Ользонѣ, другой — въ Кокоринѣ. Послѣдній выстроенъ въ 1907 году. Въ станѣ числится 769 душъ обоого пола православныхъ, въ томъ числѣ 190 душъ крестьянъ и 579 инородцевъ, а язычниковъ 5723 души обоого пола. Школъ въ приходѣ 6 и всѣ однокласныя, министерскія; учащихся въ нихъ 153 человѣка, въ томъ числѣ 26 дѣвочекъ. Изъ числа прихожанъ мужчины рѣдко посѣщаютъ храмъ, нѣкоторые изъ нихъ по нѣскольку лѣтъ не бываютъ у исповѣди и Св. причастія. Въ Кокоринскомъ селѣ прихожане усердиѣе относятся къ храму, о чемъ свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что они при незначительномъ числѣ душъ (168 человѣкъ обоого

пола) устроили въ своемъ селѣ церковь. Иностранцы дальнихъ улусовъ рѣдко бываютъ въ церкви, изъ ближайшихъ же улусовъ ходятъ въ церковь, особенно — въ Кокоринскую; при посвященіи церковнослужителями улусовъ иностранцы просятъ ихъ служить молебны и исповѣдывать, но бываютъ случаи и укрывательства дѣтей отъ крещенія и случаи погребенія умершихъ безъ отпѣванія. Въ 1910-мъ году иностранцевъ крещено 21 человекъ обоого пола.

Изъ Ользона въ 5 часовъ вечера мы прибыли въ Кокорино, служили молебенъ Божіей Матери, затѣмъ я преподавать наставленіе и благословилъ народъ.

Здѣсь же видѣлся съ священникомъ села Адыкского поселка и псаломщикомъ Рубцовымъ. Въ Адыкскомъ поселкѣ 6 дворовъ старожиловъ, а переселенцы живутъ въ участкахъ — въ одномъ 32 домохозяина, въ другомъ 30, живутъ бѣдно; остальные участки еще не заселены. Священникъ Адыкскій окончилъ курсъ въ церковно-учительской семинаріи, болѣе 20 лѣтъ былъ учителемъ, былъ на курсахъ прот. Восторгова. Церковь въ Адыкѣ выстроена на средства иностранца Ник. Вен. Хонгорова 4-го Буровскаго рода Верхне-Кудинской Управы при нѣкоторомъ участіи и другихъ лицъ. Построить церковь составило около 1000 рублей, но строителю не оказано было вниманія и поощренія за его труды по устройству церкви, о чемъ онъ самъ заявилъ. Храмъ освященъ въ 1907 году

Изъ Кокорина въ 7-мъ часу вечера выѣхали на ночлегъ въ с. Баяндай. дорогой часа два блуждали и приѣхали въ Баяндай въ 11 часовъ ночи. Народъ поджидалъ и мы отслужили молебенъ архангелу Михаилу, затѣмъ, благословивъ народъ, отправился на ночлегъ. Церковь въ Баяндай небольшая, построена въ 1903 году. Псаломщикъ, по заявленію бывшего священника с. Баяндай Иннокентія Николаева, пѣть не умѣетъ. Въ школу за позднимъ временемъ не ходилъ.

Учащихся въ ней 24 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Учительница здѣсь дѣло свое ведетъ слабо, въ чемъ я убѣдился во время прежняго своего посѣщенія школы. Молящихся въ церкви было достаточно. Въ составъ Баяндаевского прихода входятъ: 1 село, 12 улусовъ и 4 переселенческихъ участка. Православныхъ въ приходѣ числится 1281 душа обоего пола, въ томъ числѣ 1071 человекъ крестьянъ и 195 инородцевъ, а язычниковъ—шаманистовъ 1794 души обоего пола. «Коренные жители, т. е. прихожане села Баяндая, по словамъ священника о. Павла Амвросова, равнодушны къ посѣщенію богослуженія, въ особенности мужчины, что объясняется трактовымъ положеніемъ села и частью нерадѣніемъ, переселенцы же усердно посѣщаютъ храмъ и ревностны къ дѣламъ благочестія». Въ приходѣ школъ всего только двѣ съ 49 учащимися. Въ 1910 году инородцевъ крещено 4 человекъ.

13 Января въ половинѣ 11 утра изъ Баяндая прѣехали въ Хоготь, служили молебенъ Святит. Николаю, говорилъ поученіе противъ пьянства и нарушенія пѣломудрія, затѣмъ ходилъ въ школу; учащихся въ ней 40 человекъ, изъ нихъ 6 человекъ инородцевъ; спрашивалъ по закону Божию—отвѣчали удовлетворительно; въ церковь учащіеся ходятъ. Я далъ школъ и учащимся въ благословеніе нѣсколько евангелій, крестики и иконки Святителя. Во время моего посѣщенія въ церкви инородцевъ было мало. Хоготовскій миссіонерскій станъ занимаетъ центральное помѣщеніе среди остальныхъ становъ Верхоленскаго уѣзда; онъ заключаетъ въ себѣ 15 улусовъ. Народонаселенія въ немъ—2.346 душъ обоего пола, изъ нихъ 222 человекъ—православные, а остальные—шаманисты, но въ послѣднее время подъ вліяніемъ Высочайшаго манифеста о свободѣ вѣроисповѣданія и пропаганды Авгана Дорджіева 40 инородческихъ домовъ изъ шаманства перешли въ ламаизмъ. Христіанство медленно проникаетъ въ среду инородцевъ вслѣдствіе того, что они на-

ходятся въ кабаль у богатыхъ и вліятельныхъ язычниковъ. Для подержанія христіанской вѣры среди крещенныхъ инородцевъ миссіонеръ совершаетъ поѣздки по улусамъ и во время этихъ поѣздокъ ведетъ съ инородцами религіозныя собесѣдованія, совершаетъ въ домахъ ихъ молебны и другія службы, исправляетъ требы, исповѣдуетъ и причащаетъ ихъ. вмѣстѣ съ крещеными къ миссіонеру приходятъ и некрещенные. — послѣднимъ онъ проповѣдуетъ объ истинномъ Богѣ и объ истинной, православной, христіанской вѣрѣ, результатомъ такихъ бесѣдъ бывають обращенія инородцевъ изъ язычества въ христіанство. Въ 1910 году обратившихся изъ язычества въ христіанство было 12 человекъ обоого пола; браковъ среди инородцевъ совершено было 13.

Въ приходѣ Хоготовскаго стана имѣется четыре министерскихъ школы, въ коихъ обучается 98 человекъ, изъ нихъ 47 дѣвочекъ. Крестьянъ въ Хоготовскомъ станѣ 292 человека обоого пола; въ храмъ они ходятъ, но о содержаніи и благолѣпії его не заботятся. Съ 1908 года въ 8 верстахъ отъ стана поселились прибывшіе изъ Смоленской губерніи переселенцы; всего 130 душъ. Храмъ они посѣщаютъ, но живутъ въ бѣдности и нуждѣ. Станъ нуждается въ фельдшерскомъ пунктѣ, нынѣ же за медикаментами приходится обращаться за 30 верстъ въ Манзурку, гдѣ фельдшерскій пунктъ существуетъ только для крестьянъ, а инородцамъ онъ почти не оказываетъ помощи.

Изъ Хоготь въ тотъ же день въ 1-мъ часу дня мы отправились въ Косую Степь, куда и прибыли въ половинѣ 6-го. Дорога была плохая, усыпанная кочками. Экипажъ кидало изъ стороны въ сторону. Всѣ Косостепской церкви, выстроенной въ 1804 году, каменной, народу къ моему прїѣзду собралось много. Служили молебенъ Святит. Николаю. По окончаніи молебна говорилъ народу поученіе о томъ, чтобы они изъ за работъ повседневныхъ и изъ-за отхожихъ

промысловъ не пренебрегали исполненіемъ долга исповѣди и причастія и чтобы на чужой сторонѣ оберегали себя отъ худого, не поддаваясь недугу пьянства, который губить и душу и тѣло, и что если они будутъ жить по заповѣдямъ Господнимъ, то Господь не оставитъ ихъ своей милостью. Въ школу за позднимъ временемъ не ходилъ, но предложилъ учителю вмѣстѣ съ учащимися спѣть тропарь Святит. Николаю, «Богородице Дѣво, радуйся» и «Отче нашъ», что они и исполнили. Пѣли въ общемъ не плохо. Учитель исполняетъ и псаломщическія обязанности, что отзывается на учебномъ дѣлѣ неблагопріятно. Слѣдовало бы псаломщика имѣть отдѣльно. Въ Косой Степи онъ получить содержанія въ годъ отъ 450 р. до 500 руб. При совмѣщеніи обѣихъ должностей учителю приходится не рѣдко пропускать уроки по случаю исполненія требъ. Священникъ изъ Косой Степи перемѣщается въ Харать. Домъ священника въ Косой степи новый и теплый. Въ приходѣ жителей всего 1651 человекъ обоюго пола, имѣется одна церковно-приходская школа, въ коей обучаются 22 мальчика и 2 дѣвочки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ *Іоаннъ*.

Религія и богословіе.

(Продолженіе).

Подлинная личность человѣка, сознавая или чувствуя свою природу, ищетъ основы для себя въ вѣчномъ бытіи Божественномъ, — и создаетъ религію, которая, слѣдовательно, не возникаетъ ни изъ умственной познавательной дѣятельности, ни изъ переживаемыхъ человѣкомъ чувствъ (удовольствія, страха, страданія). Психологическій корень религіи глубже, чѣмъ умственная дѣятельность или волненія чувствъ — онъ заложенъ въ самой природѣ познающей и чувствующей

личности. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что проявленія религіи обнимаютъ собой всю душевную жизнь, захватываютъ всѣ ея дѣятельности, а не сосредоточиваются въ какой либо одной. Въ религіи человѣкъ всегда пытается создать то или иное представленіе о Божествѣ, соотвѣтственно своему умственному развитію и знаніямъ, поэтому во всякой религіи является ученіе о Богѣ, догматы вѣры, теософія или миѳологія. Далѣе — религіозная жизнь личности находитъ свое отраженіе (дѣйствительно, наиболѣе полное) и въ чувствѣ. Отыскавъ въ Богѣ неизмѣнную и вѣчную основу для себя, человѣческая личность естественно влечется къ Нему, ибо внѣ его для нея нѣтъ подлинной жизни, это влеченіе переживается и ощущается какъ чувство наивысшаго блаженства (потому именно, что наиболѣе соотвѣтствуетъ благу личности, насколько наивысшее благо вообще заключается въ отсутствіи противорѣчій и въ полнѣйшемъ согласіи и гармоніи съ самимъ собой). Съ ощущеніемъ блаженства соединяется чувство любви къ Богу, какъ источнику этого блаженства. Это чувство любви и блаженства въ Богѣ и называютъ религіознымъ чувствомъ, и оно, требуя внѣшняго для себя выраженія, побуждаетъ человѣка создавать культъ, т. е. богослуженіе, обряды, нѣсношнія, молитвословія.

Если вы обратитесь къ нашему православному Богослуженію, то въ дивныхъ нѣсношніяхъ его найдете наиболѣе чистое и возвышенное выраженіе религіознаго чувства. Въ Богѣ — высшая радость и потому «Ты мой Богъ, мое *радованіе*, не оставь нѣдра отча и нашу нищету посѣтивъ», поетъ христіанинъ, «*возвеселится* духъ мой мой внегда пѣти тебѣ», говоритъ онъ. «*Возлюблю* тя, Господи, крѣпосте моя», «*возлюблю* Бога моего паче злата и топазія» — можно слышать въ чтеніяхъ церковныхъ. Религіозное чувство и знаніе, затѣмъ, уже по общему закону душевной жизни, не могутъ не выражаться такъ или иначе въ дѣлахъ и поступкахъ

человѣка (въ его волѣ), поскольку послѣдніе всегда обусловлены бываютъ въ качествѣ мотивовъ чувствами или идеями. Поэтому создается религіозная этика, — опредѣленіе направленія и характера дѣятельности человѣка сообразно общему началу религіи — связи человѣка съ Богомъ, какъ своимъ основаніемъ. Эта связь требуетъ, чтобы человѣкъ всегда въ жизни своей проявлялъ подлинную природу своей личности, не подчиняя ее инымъ началамъ («міра сего»), какъ ему противоположнымъ, чтобы жилъ не по плоти, а по духу. Поэтому, между прочимъ, нужно признать односторонними три философскихъ попытки объясненія религіи: попытку рачіонализма XVIII вѣка представить религію, только какъ плодъ размысленія человѣка о мірѣ, его происхожденіи и причинѣ (такъ называемое, ученіе объ естественной религіи), — попытку Шлейермахера изобразить религію, какъ продуктъ чувства зависимости человѣка отъ мірового безконечнаго (именно въ мірѣ, какъ цѣломъ, онъ усматриваетъ безконечность) и ограничить ее только этимъ чувствомъ, — попытку Канта свести всю религію къ нравственности, т. е. къ желаніямъ воли и дѣйствіямъ человѣка и понимать ее, какъ только совокупность нормъ или правилъ дѣятельности. Во всѣхъ этихъ попыткахъ берется только одна сторона изъ религіи, какъ психологическаго факта и отбрасываются всѣ остальные, и происходитъ это именно потому, что азбываютъ о подлинномъ источникѣ религіи — самой внѣвременной и внѣпространственной личности человѣка.

Такъ, исходя изъ самыхъ глубинъ сознанія, религія, какъ психологическій фактъ, отражается соотвѣтствующимъ образомъ на всѣхъ проявленіяхъ душевной жизни. Но такъ какъ люди по своему душевному складу и особенностямъ представляютъ безконечное разнообразіе, то и религіозная жизнь въ человѣкѣ можетъ носить различный характеръ, въ зависимости отъ его личныхъ особенностей. Обыкновенно различаютъ

два типа людей — у одних преобладают явления внутренней душевной жизни, на которых сосредоточивается главное внимание, человек больше живет самъ въ себѣ, замыкаясь въ кругъ своихъ идей и чувствъ и болѣе или менѣе равнодушно относясь къ окружающему, у другихъ, наоборотъ, преобладаютъ стремленія къ внѣшней дѣятельности, къ реальному проявленію себя въ мірѣ и жизни, — движенія воли здѣсь болѣе захватываютъ поле сознанія, чѣмъ чистыя идеи или волненія чувствъ. Въ отношеніи къ религіозной жизни эти два разряда людей создаютъ два религіозныхъ типа: созерцательный и практическій. Люди перваго типа сосредоточены на религіозномъ размысленіи и религіозныхъ переживаніяхъ. Въ далекія отъ насъ времена первохристіанства особенно распространены были религіозные созерцатели. Удаляясь въ пустыни, не видя по цѣлымъ годамъ человѣческаго лица, подвижники эти неустанно слѣдили за своимъ душевнымъ міромъ, въ которомъ зрѣло и развивалось религіозное чувство, работала религіозная мысль. Нѣкоторые изъ нихъ, — таковы — Св. Ефремъ Сиринь, Макарій Александрійскій и др. — записали результаты своихъ наблюденій, и эти книги до сихъ поръ хранятъ тотъ внутренній пафосъ, то горѣніе духа, которымъ проникнута была жизнь ихъ авторовъ, и наши души могутъ возжигать отъ этого живого огня свои потухшіе религіозные свѣтильники. Вотъ великій смыслъ отшельничества и пустынножителства. Я хотѣлъ бы напомнить, что и русской литературѣ нечуждъ художественный образъ религіознаго созерцателя. Лиза Калитина («Дворянское гнѣздо» Тургенева), всю душою нѣжно и робко любившая Бога, и только Его Одного, и видѣвшая въ этой любви наивысшее доступное человеку на землѣ блаженство, уходитъ въ монастырь, чтобы тамъ любить и молиться. Старецъ Зосима («Братья Карамазовы» Достоевскаго) оставляетъ также міръ и шумную жизнь офицера и въ тихомъ уединеніи своей кельи, одинъ

съ своей собственной душой, накапливаетъ въ себѣ столько духовнаго опыта и знанія, что и всякая другая душа для него становится раскрытой книгой, въ которой онъ ясно читаетъ и грѣхи и страданія и всѣхъ любить, — всѣхъ утѣшаетъ, всѣхъ прощаетъ. — Практическаго склада люди и въ области религіи главнымъ дѣломъ своимъ считаютъ религіозное дѣйствіе, поступки и дѣла, выражающія вовнѣ, въ мірѣ и людяхъ, религіозную истину: Та же первохристіанская древность даетъ намъ разительные примѣры практическаго религіознаго дѣланія. Филаретъ милостивый, посвятившій всю жизньъ свою практическому осуществленію заповѣди о любви къ ближнимъ и не признававшій ничего своимъ, первые христіане, кормившіе своихъ и чужихъ, такъ что и язычники удивлялись ихъ добротѣ, — вотъ древнехристіанскіе примѣры практической религіозности. Алеша Карамазовъ — ангелъ во плоти, равный человѣколюбецъ, всѣхъ страдающихъ утѣшитель, всѣхъ озлобленныхъ примиряющій, кому старецъ Зосима заповѣдалъ въ мірѣ идти и свѣтитъ тамъ тѣмъ христовымъ свѣтомъ, который не велѣно ставить подъ спудъ — вотъ художественный образъ русскаго религіознаго дѣлателя, быть можетъ грядущаго, быть можетъ уже и сущаго.

Итакъ, что же такое религія въ ея психологическомъ значеніи? Стремленіе къ тому вѣчному и неизмѣнному, что есть основа и корень самого человѣка, какъ личности, къ тому, что — въ противоположность смѣнамъ времени въ мірѣ — «во вѣки вѣковъ настоящее», — слѣдовательно, религія — это наивысшая форма самоопредѣленія человѣка, въ которой онъ въ полнотѣ и подлинности находитъ самого себя. Магнитъ, опущенный въ сосудъ съ металлическими и деревянными частицами, неудержимо притягиваетъ къ себѣ первыя и тѣмъ опредѣляетъ ихъ истинную природу. Такъ

только въ религіозномъ притяженіи къ вѣчности выявляется подлинная сущность человѣка.

Возникая изъ самой глубины человѣческаго духа, въ качествѣ его стремленія къ вѣчной и неизмѣнной истинѣ, религія, какъ мы видѣли, по общему закону душевной жизни, проявляется во внѣшнихъ, т. е. объективныхъ формахъ, создаваемыхъ дѣятельностью самого человѣка. Это—уже указанныя три формы—теологія (или ученіе о Богѣ), культъ (или способы видимаго внѣшняго выраженія религіознаго чувства—обряды и богослуженіе) и мораль или жизненная практика, какъ осуществленіе въ дѣлахъ и поступкахъ основныхъ религіозныхъ началъ. Когда религія переходитъ въ эти объективныя формы, она уже не субъективный психологическій фактъ, имѣющій лишь индивидуальное значеніе, а явленіе историческое и культурное, т. е. совершающееся въ области жизни общественной, обнимающей собой цѣлыя группы людей, и вліяющее такъ или иначе на всѣ другія стороны этой общественной жизни. Намъ и предстоитъ теперь раскрыть, какое значеніе имѣетъ религія, какъ факторъ исторической и культурной жизни человѣчества.

Уже въ самой природѣ религіи, какъ стремленія къ неизмѣнной и вѣчной основѣ для личности человѣка, заложено начало, по которому она никакъ не можетъ остаться дѣломъ частно-индивидуальнымъ, а непременно становится фактомъ общественнымъ, выражается въ формахъ соединенной и организованной общей жизни. Міру конечному, разбитому на конкретныя вещи, на ограниченные въ пространствѣ и времени пункты и моменты, человѣкъ въ религіи противопоставляетъ міръ совершенно иного бытія—чуждаго разграниченія и дѣлимости, постояннаго, неизмѣннаго и вѣчнаго. Но если при этомъ человѣкъ будетъ выключать изъ области своей религіозной жизни всѣхъ, кромѣ только себя, и создавать индивидуальную религію, то этимъ какъ разъ и внесетъ сюда

тоже начало ограниченія и раздѣленія, которое существуетъ въ мірѣ матеріальномъ. Слѣдовательно, уже самый характеръ религіознаго стремленія требуетъ, чтобы объектъ этого стремленія былъ не только основой *моей* личности, но вмѣстѣ и *всѣхъ* другихъ личностей, чтобы Богъ былъ не только моимъ Богомъ, но Богомъ *всѣхъ*. Этотъ универсализмъ въ пониманіи Божества можно замѣтить во всѣхъ религіяхъ, изъ него вытекаетъ стремленіе всякой религіи къ проповѣди, расширенію и распространенію. Далѣе, противопоставляя себя міру и вѣчности, человѣкъ отождествляетъ себя съ другими людьми, потому что онъ противопоставляетъ не случайное личное и индивидуальное содержаніе своей душевной жизни, а самую основу ея -- личность, которая одинакова у всѣхъ людей. Слѣдовательно, не только изъ представленія о вѣчности, но и изъ самаго акта религіознаго синтеза человѣка съ вѣчностью вытекаетъ необходимость объединенія людей въ религіозныхъ обнаруженіяхъ, вытекаетъ социальная форма внѣшней религіозной жизни. Поэтому всегда въ человѣчествѣ, у всѣхъ народовъ, и культурныхъ и первобытныхъ, и древнихъ и новыхъ, внутренняя религіозная жизнь вела къ созданію религіозной общины, какъ особаго союза людей, соединеннаго единствомъ цѣли совмѣстнаго участія во внѣшней религіозной жизни. Вотъ первое, что должно отмѣтить при обсужденіи значенія религіи, какъ историческаго фактора — религія является объединяющимъ и организующимъ началомъ въ человѣческомъ обществѣ, при этомъ проникающимъ во всѣ стороны его жизни. Въ родовомъ патріархальномъ строѣ глава рода или семьи -- въ тоже время является верховнымъ жрецомъ, и на жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ имъ, сходятся всѣ члены рода. Домашній очагъ является домашнимъ алтаремъ. Разростаясь, родъ постепенно распадается на отдѣльныя организациі, но общая религіозная связь остается и часто бываетъ единственнымъ звеномъ между ними, какъ вос-

помянутое о единствѣ происхожденія. Такъ, древніе греки очень рано распались на отдѣльныя независимыя общины—политиі, и единственной связью ихъ, напоминавшей имъ о томъ, что они принадлежать къ одному національному племени, были общія религіозныя вѣрованія и общій культъ, — Додонское прорицалище, Олимпійскія игры, которыя первоначально были религіозными праздниками, Дельфійскій оракуль, храмъ Діаны Ефесской, и др. религіозныя учрежденія содѣйствовали сохраненію и развитію общегреческаго національнаго самосознанія. Древній Еврейскій народъ всей исторіей своей обязанъ своему религіозному объединенію, — Евреи выступили на историческую сцену какъ чтители единого Бога (Іеговы) среди окружавшаго политеизма и на этомъ религіозномъ ихъ объединеніи было основано и государственное ихъ устройство: первосвященники, судьи, цари у Евреевъ были прежде всего служителями Іеговы, главами религіознаго культа и въ зависимости отъ этого обладали и гражданскою властью. Правовая основа гражданскою жизни Евреевъ — законъ Моисеевъ — не только освященъ авторитетомъ Іеговы, давшего Его, но и по самому существу своему есть развитіе религіозныхъ принциповъ. Такъ, напримѣръ, законъ Моисеевъ запрещаетъ рабство Еврея своему единоплеменнику, — потому что всѣ Евреи — рабы самого Бога. Иноземецъ и пришелецъ становятся полноправными членами Еврейскаго общества только при условіи принятія вѣры Евреевъ — при религіозномъ объединеніи. Правовой строй вообще всѣхъ древнихъ народовъ освящается религіей — законы Ману у индусовъ, Ликурга у грековъ, Нумы у римлянъ. Христіанство, явившись въ міръ, сразу и прежде всего выразилось въ созданіи общины — (Апостольской), которая постоянно росла и объединяла въ себѣ людей самыхъ различныхъ сословій, званій и національностей. Изъ этой общины первохристіанской выросло могучее дерево христіанской церкви, покрывшее вѣтвями своими почти весь

мір. — Но въ исторіи человѣчества создалось объединеніе людей и другое—государственное. Въ противопоставленіи ему религиозное объединеніе, религиозная община, носитъ совершенно особенный характеръ. Происхожденіе, природа и значеніе государства составляютъ открытый вопросъ, до сихъ поръ рѣшаемый различно. Но во всякомъ случаѣ мы можемъ установить какъ несомнѣнное положеніе, что цѣль государственнаго союза заключается во взаимномъ ограниченіи его членовъ для возможно наилучшаго существованія: личная свобода каждаго ограничивается закономъ настолько, чтобы одинъ не мѣшалъ другому и не приносилъ ему вреда. Въ зависимости отъ культурнаго уровня общества и это государственное ограниченіе можетъ имѣть различныя степени, поднимаясь отъ полнаго подавленія личности государствомъ до почти совершенно свободнаго ея положенія. Отсюда слѣдуетъ, что въ основѣ государства лежитъ принципъ силы, которая необходима для выполненія ограничительной ея функціи. Поэтому во всякомъ государствѣ необходима власть, какъ органъ государственной силы. Организациія такой власти можетъ быть очень различна, но все же и въ самыхъ свободныхъ государствахъ власть прежде всего внѣшняя сила. Природа религиозной общественной организации прежде всего чужда этому элементу внѣшней принудительности, потому что цѣль ея не во взаимномъ ограниченіи, а наоборотъ во взаимномъ объединеніи во внѣшнихъ религиозныхъ обнаруженіяхъ, а черезъ это и во внутреннихъ религиозныхъ переживаніяхъ. Цѣль религиозной ассоціации—одними устами прославлять одного Бога. Такъ какъ цѣль эта выходитъ изъ круга эмпирической дѣйствительности, гдѣ люди сталкиваются другъ съ другомъ во всей противорѣчивости своихъ интересовъ, такъ какъ здѣсь исходнымъ пунктомъ является идея единой у всѣхъ и неизмѣнной личности, и послѣдняя берется не въ конкретномъ разнообразіи своего историческаго

содержанія (какъ въ государствѣ), а въ своемъ постоянномъ и общечеловѣческомъ значеніи (въ отношеніи къ вѣчности), то религиозное объединеніе людей выражается въ формѣ *свободнаго нравственнаго союза*, обусловленнаго исключительно наличностью внутренняго религиознаго содержанія. Поэтому, хотя въ религиозныхъ общинахъ и есть власть, но она имѣетъ значеніе лишь организаціонное и устрояющее, а не внѣшне принудительное, хотя и могутъ быть наказанія, но они или имѣютъ чисто-воспитательное и исправительное значеніе или же являются простымъ засвидѣтельствомъ о выходѣ того или другаго члена изъ общины (т. н. отлученіе). Въ жизни всѣ явленія тѣсно соприкасаются между собой и потому религиозная и государственная общины всегда находились въ связи и взаимоотношеніи. На первыхъ порахъ религиозное и государственное общество не различаются рѣзко, какъ это и было въ патріархальномъ строѣ. Но съ дальнѣйшимъ историческимъ и социальнымъ развитіемъ государство становится отдѣльнымъ и самостоятельнымъ цѣлымъ. При этомъ отношенія между государственной и религиозной общиной чаще всего являются отношеніями союза. Какъ примѣръ можно указать на древній Римъ, гдѣ національная религія имѣла государственное значеніе: боги—покровители государства, государственная власть—освящена волею боговъ и отъ нея получаетъ свой авторитетъ. Подобное мы имѣемъ и въ отношеніяхъ христіанской церкви къ государству на востокѣ и на западѣ. Конечно, такое освященіе государственныхъ отношеній высшимъ религиознымъ авторитетомъ сообщало имъ большую твердость и крѣпость, но здѣсь гораздо важнѣе другая сторона дѣла. Въ область чисто внѣшней силы и права религія всегда стремилась вносить моральный элементъ, идею долженствованія во имя высшаго и вѣчнаго начала добра, потому что исканіе и утвержденіе этого начала и составляетъ ея психологическую сущность. Она расцѣпывала акты

государственной жизни съ точки зрѣнія высшей правды и тѣмъ, несомнѣнно, содѣйствовала общему моральному прогрессу.

Такое вліяніе религіи можно видѣть, напримѣръ, даже въ амфиктіоніяхъ древней Греціи. Эти первоначально религіозные союзы постепенно превратились въ политическіе, и именно религіознымъ авторитетомъ въ нихъ ограничивалось право завоеванія, излишняя суровость войны и т. п. Еще большее моральное воздѣйствіе если не на самый государственный строй, то по крайней мѣрѣ на государственную практику оказала христіанская церковь. На западѣ она энергично боролась противъ обычая кровавой мести и стремилась ограничить кровавую пуганицу феодальныхъ отношеній установленіемъ, напримѣръ, Божьяго перемирія — запрещенія воевать съ вечера четверга до понедѣльника. Русская церковь, несомнѣнно, оказала смягчающее вліяніе на древнерусскую государственную практику — и Владиміръ Мономахъ, напр., какъ вѣрный сынъ церкви, всегда прекращалъ всякія военныя дѣла въ постъ и въ своемъ поученіи рисуешь идеаль князя — христіанина, пекущагося о бѣдныхъ и сирыхъ. Митрополитъ Филиппъ безстрашно противопоставляетъ кровавой тиранніи Грознаго нравственный героизмъ, основанный на завѣтахъ Евангелія. Конечно, были здѣсь и недостойныя злоупотребленія именемъ Божіимъ и Христовымъ, но не изъ религіозныхъ источниковъ они исходили и религія сама по себѣ въ нихъ неповинна.

М. Одинцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Извѣщеніе о кончинѣ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Отъ Правленія Иркутской дух семинаріи. Разрядный списокъ воспитанниковъ Иркутской церк.-учительской семинаріи. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Журналъ пастырскихъ собраній духовенства г. Иркутска.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Св. Иннокентій, 1-й епископъ Иркутскій Изъ отчета по обзорнѣю приходскихъ церквей и миссіонерскихъ становъ Иркутской епархіи. Религія и богословіе (продолженіе).

Редакторъ: Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ.*

Печатать разрѣшается: 1 іюля 1911 г. Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ.*

Иркутскъ. Типографія М. П. Окунева. Тихвинская ул., д. № 8.